

Русская мысль. - Париж. - 2000.

Леонид Пастернак 7 сент. а 16

и Лев Толстой

В Музее Толстого проходит выставка
«Л.Н.Толстой и Л.О.Пастернак»

«Когда я захожу в Толстовский музей и на глаза мне попадают мои работы из жизни и произведений, в душе воскресают картины далекого прошлого, и волнение овладевает мной», — писал художник Леонид Осипович Пастернак. Его изображения писателя и иллюстрации к его произведениям согреты теплотой личного, непосредственного чувства.

Вот на карандашном наброске 1892 г. Толстой на выставке передвижников в блузе, подпоясанной ремнем, разглядывает картину Пастернака «Дебютантка». В это время Пастернак делал акварели к «Войне и миру» (некоторые из них, например, исполненная юмора «Наполеон и Лаврушка», тоже представлены здесь). Пастернак мечтал получить авторские разъяснения, но неожиданно для него самого мимолетное знакомство перешло в длительную дружбу. Простота, скромность и непосредственность художника импонировали Толстому, а сам Пастернак чувствовал к нему «любовь, временами переходившую в обожание».

Хотя писатель и художник нередко понимали друг друга с полуслова, наверное, Толстой ошибался, когда называл его своим последователем. Слишком тот любил жизнь и искусство (как он гордился предложением Репина позировать ему для фигуры Дон-Жуана!). Не лишен самовлюбленности и его автопортрет на фоне мастерской, с накиннутым на плечи плащом. На фотографии с семьей 1901 г. (у раскрытой двери Училища живописи, ваяния и зодчества) сорокалетний Пастернак, к тому времени известный иллюстратор Лермонтова и Толстого, кажется рядом со своим гимназистом-сыном и укутанной в платок и берет, одетой в черное женой слишком самоуверенным и молодым.

Между тем, когда видишь его рисунки, кажется, что сознание отцовства пришло к нему сразу же после рождения детей. В закругленных карандашных штрихах «Автопортрета с детьми» ощущается еще не вполне ясная ему самому связь с разновозрастными потомками. «Впервые читал письмо сына — этого описать невозможно», — писал он жене 7 февраля 1896 года. Он часто рисует своих сыновей Бориса и Александра вдвоем. На картине «Борис на Балтийском море» чуть-чуть передано душевное состояние тревожно вглядывающегося вдаль подростка. Большой нежностью к совсем юным, но трогательно-женственным в своих огромных голубых бантах и матросках девочкам (более собранной Лидии и сидящей на стуле с поджатой ногой, словно забывшейся Жозефине) проникнута картина «Мои дочери». Неудивительно, что один англичанин, увидев репродукции с набросков детей Пастернака, пригласил его в Лондон сделать портрет или цветной набросок его восьмилетней дочери.

Но, чувствуя себя прежде всего художником, а потом уже отцом, Пастернак высоко ценил жертву своей жены. Игре Розалии Исидоровны (до замужества профессора Русского императорского общества музыки и активно концертирующей пианистки) с восторгом внимали Карл Давыдов и Антон Рубинштейн, Верхарн и Ключевский. Ее исполнение Баха, Генделя и Шопена «до слез трогало Толстого». Акварельный портрет Розалии Исидоровны, склонившейся над вышивкой — накиннутой поверх рояля белой кружевной тканью, — кажется зримым символом отказа от музыкальной карьеры. На карандашном наброске 1897 г. «Урок» благодаря передающим живое ощущение движения беглым штрихам кажется, что Розалия Исидоровна не только неотрывно наблюдает, но и деятельно участвует в рисова-

Л.О.Пастернак.
Автопортрет с детьми. 1903.

нии своих сыновей. В портрете с Жозефиной (старательной и исполнительной девочкой с двумя косичками) чувствуется сила и уверенность прошедшего хорошую школу мастера.

Оставив концертную деятельность, Розалия Исидоровна продолжала разучивать новые вещи и симфонические партитуры, музыка присутствовала в доме всегда. И будущий гениальный поэт в отрочестве посвятил немало времени композиции, а его младший брат (будущий архитектор) — скрипичной игре. Когда Розалия Исидоровна решила вернуться к концертной деятельности после семилетнего перерыва, к этому с сочувствием и пониманием отнеслась вся семья.

Куда более драматично складывались отношения с женой у Толстого. Как известно, великий писатель считал, что привязанная к их прежнему образу жизни Софья Андреевна тянет его назад, к тому, от чего он «ушел, как от страшного ужа-

са, чуть не приведшего» его «к самоубийству». На созданной по заказу Люксембургского музея в Париже картине «Толстой в кругу семьи» (таков был избранный художником самый интересный «взятый из русской жизни» сюжет) яркая ночная лампа освещает ее и Татьяну Львовну, сметывающих разложенное на столе белье. Сидящий на переднем плане ушедший в себя Лев Николаевич даже не глядит в их сторону.

Любовное отношение к семье Толстого было характерно и для его друга художника Николая Ге. На карандашном рисунке «Н.Н.Ге читает свои записки редактору "Северного вестника" Л.Я.Гуревич» замечательно передано обаяние и душевное благородство маститого художника, не раз своим участием поддерживавшего Пастернака.

Здесь также представлено несколько иллюстраций к «Воскресению», с которых начинается любой разговор о Леониде Пастернаке. «Что ни место — то художественно-пластично и занято для рисунка», — вспоминал позже сам художник. Многочисленные личные беседы с писателем о создававшемся романе помогали художнику лучше осмыслить прочитанное. Непосредственные наблюдения — посещение тюрем, судов притонов — ясно ощущаются в карандашном наброске «Возвращение Масловой в камеру»: в сгорбленных фигурах плачущих женщин чувствуется вся безысходность их отчаяния.

Эти рисунки Л.Пастернака вместе с другими его иллюстрациями к произведениям Лермонтова и Толстого способствовали изменению отношения публики к этому виду творчества. Однако Толстой, несмотря на поступающие со всех сторон обещания баснословных денежных вознаграждений, больших художественных произведений больше не писал.

Прощание семьи Пастернака с Толстым произошло значительно позже. В 1911 г. на вечере, устроенном в Московской консерватории Обществом Толстовского музея в годовщину смерти Толстого, Розалия Исидоровна вместе со скрипачом Д.Крейном и виолончелистом Д.Зиссерманом играла трио Чайковского «Памяти великого артиста». После этого она никогда больше публично не выступала, и родные могли слушать ее игру «только дома и в обстановке будничной семейной жизни».

АЛЕКСАНДРА ГОРДОН

Москва

7 сент. 2000

Пастернак Леонид